

Почему субъекты не спешат создавать конституционные (уставные) суды?

Научный руководитель – Чаплинский Александр Владимирович

Сивец Владимир Сергеевич

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет
права, Москва, Россия

E-mail: vssivets@edu.hse.ru

Традиционно внимание всего юридического сообщества приковано к деятельности конституционного суда России, поскольку его значение для правовой системы сложно переоценить. Зачастую его решения могут значительно видоизменить облик целой правовой системы. Но несмотря на такую значимость конституционного правосудия, без внимания долгое время оставалось судопроизводство на уровне субъектов федерации. Однако в прошлом году взгляд общественности был прикован к территориальному спору между Чеченской республикой и республика Ингушетия, в котором конституционный суд республики Ингушетия Постановлением от 30 октября 2018 года № 19-П признал закон о передаче территории несоответствующим конституции республики. Данное дело показательным не столько своим решением, сколько той ролью, в которой оказался конституционный суд республики. В представлении многих юристов данный институт уже не играет существенной роли и является лишь определённым пережитком периода борьбы за расширения полномочий регионов в процессе формирования правовой системы. Однако данная ситуация наталкивает на необходимость выяснения причин того, почему мы слышим о конституционных (уставных) судах так редко и в чём причина их столь малой распространённости.

Необходимо, прежде всего, обратить внимание на круг полномочий конституционных (уставных) судов. Так в Федеральном Законе «о судебной системе» закреплены следующие полномочия: «рассмотрение вопросов соответствия законов субъекта, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта, органов местного самоуправления субъекта конституции (устава) субъекта Российской Федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта». Так вопрос о компетенции рассматривался в Конституционном суде Российской Федерации: «содержащийся в части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации" перечень вопросов... нельзя считать исчерпывающим» [1]. Исходя из этого, во многих региональных конституциях среди полномочий можно встретить следующую формулировку: «Конституционный суд рассматривает споры о компетенции...» [2]. Практически все положения, касающиеся деятельности конституционных (уставных) судов, регулируются законодательными актами на уровне субъектов федерации.

Вопрос о возможности восполнения конституционного контроля не раз поднимался в науке: «Полномочия конституционных (уставных) судов, могут также осуществляться Конституционным судом РФ, если они были переданы заключёнными, в соответствии со ст. 11 Конституции Российской Федерации, договорами...» [3]. Это вариант является наиболее оптимальным, поскольку существующая практика передачи части полномочий судам общей юрисдикции «противоречит п. «о» ст. 71 Конституции России» [3]. Однако в силу загруженности высшего органа судебного контроля, первый вариант будет осложнённой фактической возможностью реализации их на практике.

Совершенно необычен для современного российского законодательства тот факт, что определённый правовой институт остался практически не урегулирован на федеральном

уровне, что объясняется незначительным интересом законодателя к данному институту, в силу ограниченности его потенциальных полномочий нынешней конструкцией федерального устройства страны.

Невольно возникает вопрос, почему тогда региональный законодатель не желает реализовать модель разделения властей в полном объёме? Представляется, что ключевой ответ кроется в действующей системе власти в регионах. Так представительные органы фактически обладают незначительным объёмом полномочий и становится очевидно явное преобладание роли Высшего должностного лица. На явный дисбаланс указывает в одной из своих работ М.А. Краснов: «Вообще конструкция власти, которую Федерация «предложила» регионам, весьма странная и её невозможно идентифицировать. Но главное даже не в этом, а в том, что она предопределяет персоналистский режим в регионах» [4].

Поскольку создание конституционных (уставных) судов находится в ведении региональных органов власти, а в силу выше упомянутого режима в регионах сама возможность наличия судебного органа, способного отменять законы субъектов, а в определённых случаях разрешать спор о компетенции (порой и не в пользу «нужной» позиции), фактически ставит под угрозу практически неограниченные полномочия Высшего должностного лица. Исходя из этого становится очевидно, почему и на уровне субъектов не торопятся создавать данные органы.

Таким образом в силу слабого развития института возникают многие связанные с недостаточным законодательным регулированием проблемы, такие как вопрос определения статуса решений конституционных судов или их исполнение. Многие указывают, что «если признать нормативный характер постановлений конституционных (уставных) судов субъектов РФ, то возникает вопрос о законодательных полномочиях региональных органов конституционной юстиции, что опять же противоречит принципу разделения властей» [5]. Однако здесь возникает противоречие, ведь наделение судов статусом конституционного контроля в силу того, что такие акты должны выявлять несоответствие конституции (уставу) определённых законов, и соответственно судебные решения неизбежно приобретают нормативный характер. Исходя из этого очевидно, что функция конституционного контроля невозможна без придания решениям фактически нормативного характера.

В заключении отметим, что законодательством создан замкнутый круг, где в создании органа конституционного контроля фактически никто не заинтересован, ни на уровне субъекта, ни федерации. Противоречия, заложенные в законодательстве, фактически не позволяют реализовывать на практике механизм сдержек-противовесов и, как результат, оставляют целые регионы без насущно необходимого конституционного контроля.

Список литературы

1. Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 103-О // СЗ РФ. 2003. № 17, ст. 1658.
2. Конституция Республики Татарстан (введена в действие Законом РТ от 30 ноября 1992 г. N 1665-ХII) // Советская Татария. N246-247, от 12.12.92 г.
3. Худoley К.М. Нужен ли конституционный (уставный) суд в субъекте РФ? // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. №4 (34). С. 397.
4. Краснов М. А. Учить демократии нужно в регионах // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 3 (122). С. 31-37.
5. Рыженков А.М. Итоговые решения конституционных (уставных) судов субъектов РФ по жалобам граждан и проблемы их исполнения // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. №1.